

Я действительно не знаю, что делать с косметикой, но Меган точно знает. Она усадила меня за кухонный стол, а затем посетовала на тот факт, что большинство вещей в её сумочке не подходят к моему тону кожи, цвету лица, форме бровей или чему-то ещё. Но когда она закончила с моим лицом, это всё равно больше было похоже на магию.

Изучив себя в компактном зеркальце Меган, я удивилась. Губы казались более полными, розовыми и немного блестящими. Ресницы стали намного длиннее, чем я их когда-либо помнила. К сожалению, мне не удалось запомнить что ещё она делала, но пришлось признать, что выглядело это неплохо. Да, моё лицо ещё не годилось для обложки какого-нибудь журнала, но вполне можно напечатать, скажем, странице на двадцать седьмой или около того.

– Вау, – сказала я, закрыв пудреницу и вернув её Меган. – Ты – волшебница.

Та лишь усмехнулась и убрала пудреницу в сумочку.

– Ты недостаточно ценишь себя, – сказала она. – Завтра после работы заедем ко мне, и я сделаю тебе настоящий макияж. Ты будешь так шикарна, что, когда мы доберёмся до клуба, каждый, кто посмотрит на тебя, будет гореть либо желанием, либо ревностью.

– Э-э-э, – протянула я. Последний раз, когда Меган настаивала на том, чтобы сделать меня «шикарной» перед вечеринкой, это было в колледже. Ночь печально известного инцидента с панко-гото-каннибалом.

Видимо, она тоже вспомнила об этом, потому что ухмыльнулась:

– Доверься мне, – сказала она. – Итак, что ты будешь делать, если не знаешь, что сказать?

Я поняла, что она спрашивает меня о сегодняшнем вечере, напоминая о том, что мы обсуждали, пока она делала макияж.

– Говорить о работе.

Меган кивнула.

– А если ты начнёшь паниковать?

Я заёрзала на стуле.

– «Извините, я отлучусь в дамскую комнату», а потом позвоню тебе для моральной поддержки.

– Отлично. А если он попытается подкатить яйца?

А вот этого мы не обсуждали.

– Э-э... сделаю омлет? – догадалась я.

Меган рассмеялась.

– Моя девочка! – она встала и обняла меня. – У тебя всё получится.

В ответ пришлось неуверенно рассмеяться. Я не была в этом уверена, но, тем не менее, оценила доверие, и даже обняла её в ответ.

Затем Меган направилась к выходу. Я последовала за ней к двери.

– Не забудь позвонить мне после, – напомнила она, и я ещё раз обняла её, прежде чем она ушла. Может быть, это глупо, но подождала в дверях, пока она не скрылась из виду, прежде чем вернуться. Затем, потому что я – это я, заперла за собой дверь.

У меня оставалось ещё полчаса до того, как должен был появиться Ганс.

Пришло в голову, что можно взять книгу и подождать на парковке... но мне показалось, что это было бы неуместно, к тому же уже темнело. Поэтому вместо этого я присела на корточки у окна и отодвинула занавеску ровно настолько, чтобы выглянуть наружу. Но потом я решила, что будет странно и немного жутковато, если Ганс подъедет и заметит в окне один глаз, который смотрит наружу и ждёт его. Поэтому следующие минут десять я ходила из угла в угол, обдумывая, чем бы заняться.

Да, на ходьбу мне жалко тратить время и энергию. К сожалению, на самом деле это не заставляет меня меньше нервничать. Движение взад-вперёд, кажется, заставляет и мысли крутиться взад-вперёд, а это достанет любого. Но я немного меньше нервничаю, если не заставляю себя сидеть неподвижно, так что это действительно помогает мне потерять счёт времени.

Держать нервы в узде оказалось значительно труднее. В голову уже закралась мысль о том, что пора отойти в туалет и позвонить Меган, но пришлось прогнать эту идею. Возможно, позже мне ещё больше понадобится этот спасательный круг. Тут мне пришло в голову, что действительно следовало взять номер Ганса за обедом. Тогда я могла бы позвонить ему и отменить встречу... но сейчас, вспоминая разговор за обедом, я заметила, что не получила никакой информации о нём, в то время как Меган выдала ему почти целое досье на меня. Интересно, она так и планировала? Я сделала пометку, что нужно исправить это. Больше не будет никаких свиданий, если у меня не будет возможности произвольно отменить их, даже если это означает, что больше не будет свиданий.

Идеальный замкнутый круг.

И, конечно, предполагая, что Ганс будет заинтересован в будущих свиданиях после сегодняшнего вечера. Я действительно надеялась, что этот вечер будет посвящен только работе. Или, может быть, всё это лишь уловка, чтобы он мог получить информацию о том, что интересуется Меган. В этом было бы больше смысла.

В голову пришла другая мысль, заставив нахмуриться. Жаль, что это не принесёт Гансу никакой пользы; очевидно, я тоже понятия не имела, что именно искала Меган. За исключением того, что это должен быть «долгосрочный контракт», а не Ганс, ну, и что она ещё не нашла такой. Наверное, хорошо, что мы с ней собирались завтра поехать в клуб. Объективно я могу признать, что за два года, прошедшие после окончания школы, я становилась всё более замкнутой (и меня это устраивает), но Меган – моя лучшая подруга, и мне действительно не понравилось осознание того, что я вообще не знала, что происходит в её жизни там, где это не пересекалось с моей.

Да, знаю, что я не очень хорошая подруга. Но прямо сейчас эта мысль перевела ситуацию с «не очень хорошая» на «плохая».

От этих размышлений меня оторвал звонок в дверь, который был настолько резким, что я бросилась через гостиную, чтобы прекратить этот ужас.

Ненавижу будильники, ненавижу таймеры, и НЕНАВИЖУ дверные звонки – и мне очень, очень не нравится заставлять людей ждать меня. Так что я уже наполовину проверила замки, прежде

чем подумала заглянуть в глазок, потому что мне действительно не хотелось, чтобы кто бы это ни был, проявил нетерпение и снова позвонил в дверь. Да, я знаю: глупо. Но что я могу сказать? Вероятно, меня было бы очень легко ограбить и убить, но даже грабитель и убийца не сможет пожаловаться, что я долго открываю дверь.

Я проверила, и это оказался Ганс. Он держал руки в карманах, поэтому я потратила время на глубокий, успокаивающий вдох, прежде чем открыть последний замок и распахнуть дверь.

– Привет, – это единственное, что смогла сказать я.

Когда дело доходит до социальных взаимодействий, я настолько хороша.

Ганс улыбнулся.

– Привет, Эбигейл, – его руки выскользнули из карманов и одна потянулась к моей. Мой автопилот решил, что подать руку – хорошая идея, и на этот раз он действительно поднёс её к губам. – Ты выглядишь потрясно.

– Э-э-э, – выдавила я. Было не так уж холодно, но у меня по коже побежали мурашки. Это всего лишь рабочее свидание, напомнила я себе. Рабочее свидание, рабочее свидание, рабочее, мать-перемать, свидание! Я и так злилась на себя за то, что была плохой подругой Меган, а теперь злилась, что позволила какой-то небольшой лести вывести меня из себя. Я прекрасно знаю, что единственный способ по-настоящему потрясти парня – это если у меня будет паническая атака и электрошокер. Уже обдумывая фразу, мозг напомнил, что на самом деле у меня нет электрошокера. Полагаю, я могла бы предложить связать его и пристегнуть к автомобильному аккумулятору, но это, вероятно, выйдет за рамки «рабочего свидания», да? Мне удалось вернуть свою руку. – Ну что, мы едем?

Ганс подождал, пока я запру дверь, а затем проводил меня до своей машины – этого массивного жёлтого хаммера. Он открыл для меня дверь и закрыл её, как только я забралась внутрь. Затем он трусцой перебежал на свою сторону.

Существует тонкая грань между вежливостью, рыцарством и шовинизмом. Я пока ещё не до конца уверена, где находится Ганс, но будет ложью сказать, что мои нервы не оценили дополнительной поддержки за руку. Этот поцелуй руки слишком сильно сбил меня с толку. Я задавалась вопросом, следует ли мне считать это моим первым поцелуем? Вероятно, нет, для этого, я думаю, всё-таки нужен поцелуй в губы. Может быть. Рабочее свидание, Эбби. РАБОЧЕЕ, блин, СВИДАНИЕ!

Ганс не пытался заговорить со мной, пока вёл машину. Я была этому несказанно рада, хотя готова поспорить, что это Меган предупредила его, что «отвлекать водителя» мне не только неудобно, ни и некомфортно. Снова поймала себя на том, что задаюсь вопросом, что именно ещё она рассказала ему обо мне, пока он сидел за её столом этим утром.

Мысли о Меган напомнили мне – в кои-то веки! – выполнить это её «медитативное дыхание» до того, как я запаникую. Так что я провела всю дорогу с закрытыми глазами, делая медленные, успокаивающие глубокие вдохи и стараясь не думать слишком много. Хотелось, чтобы Меган была здесь вместо меня: во-первых, потому что Меган знала бы, как вести светскую беседу, флиртовать и всё такое прочее. Во-вторых, там, где я невротична и двинута, Меган чувственна и сексуальна. Если бы это было не рабочее свидание, Ганса ждало бы огромное разочарование... а мне бы пришлось провести остаток своей жизни, испытывая унижение из-за того, что я в конечном итоге сделала.

Конечно, если бы на этом месте сидела Меган, то все эти глубокие, успокаивающие вдохи, вероятно, попали бы под категорию «отвлечения водителя», провоцируя лобовое столкновение с каким-нибудь грузовиком, обеспечив летальный исход всем участникам. Так что, может быть, и к лучшему, что сейчас здесь пришлось сидеть мне. Гансу, возможно, придется жить с разочарованием, но, по крайней мере, мы все будем жить, верно?

Я открыла глаза, только когда поняла, что мы остановились. Сделав ещё один глубокий вдох, мне удалось заставить себя разжать пальцы и расстегнуть пряжку ремня безопасности. На ладонях заметила отпечатки в виде полумесяца от ногтей. Но это ещё нормально, этого ведь никто не заметит. В конце концов, люди целуют только тыльную сторону ладони...

Но опять же – я отчётливо видела, как Ганс-Викинг хватается за запястья, поднимает её руки над головой и прижимает их к стене своей массивной рукой. Он подходит вплотную, зажимая её между стеной и своим стройным, мускулистым телом. Его губы начинают с кончиков пальцев и спускаются по ладоням; его горячее дыхание касается её кожи. Она всхлипывает и начинает стонать, когда его зубы нежно кусают внутреннюю сторону её руки. И...

Я снова пожалела, что Меган не была здесь вместо меня. Поскольку это МОИ фантазии, о избранницей воображаемого Ганса была, конечно, воображаемая Меган. Как я должна соответствовать этому?

К счастью, меня спас от попыток ответить самой себе настоящий Ганс, открывший мне дверь. Он даже предложил руку, чтобы помочь мне выйти! Не знаю, неужели я выгляжу так, будто мне это нужно, или это просто вежливость, но в любом случае я была ему благодарна. Меня немного трясло, и мурашки на коже вернулись.

Как только я вышла, Ганс закрыл дверцу машины, а затем нажал кнопку на своём брелке, на что машина отозвалась миганием фар и писком. Он предложил мне руку, и я с радостью приняла её, потому что воображаемый Ганс творил с воображаемой Меган такие неприличные вещи в моей голове, что я уже не была слишком уверена в своих коленях.

Я почувствовала себя немного нехорошо. Настоящий Ганс довольно мил, но он совершенно не ту девушку выбрал, чтобы провести с ней вечер. Не думаю, что он понимает, от кого – или от чего – он отказался.

– Спасибо, – всего лишь одно слово благодарности за предложенную руку. Несложный мысленный подсчёт... Я сказала уже шесть слов с тех пор, как начался наш вечер! Зная себя – осталось ещё около шести, прежде чем ляпну что-нибудь безумное, или глупое, или безумно глупое. Это будет очень долгий вечер... Или очень короткий.

Ганс только улыбнулся. Бедный невежественный ублюдок...

– Без проблем, – легко сказал он. Затем накрыл мою руку своей, и мы вместе вошли в ресторан.

<http://tl.rulate.ru/book/1594/2725950>